

Режиссер Чжан Имоу
и открытая им звезда —
актриса Дзянь Дзийи

Фото: AP

“печальные истории случаются в мире бушующих красок”

Чжан Имоу — Газете

Выдающийся мастер китайского кино — когда-то диссидент, а ныне народный любимец, — Чжан Имоу имеет в своем багаже высшие награды всех основных мировых фестивалей (Канны, Венеция, Берлин), не говоря уже о номинациях на «Оскар». Его новый фильм «Дом летающих кинжалов» — следующий после «Героя» опыт в жанре костюмно-исторической драмы; о работе над картиной с Чжаном Имоу беседовала специально для Газеты Наталия Хлюстова.

Расскажите об историческом бэкграунде картины — сколько здесь исторической правды, а сколько легенды?

Исторические факты для этого фильма имеют огромное значение. Я намеренно перенес действие в эпоху династии Тан (618—907 годы н.э. — **Газета**): это мой любимый исторический период, один из самых интересных и богатых в китайской истории. Я старался придерживаться точности во всем, вплоть до малейших элементов костюмов.

Чем вы объясняете то, что два ваших последних фильма сняты в такой стилистике? Она давно популярна в Китае или мода началась с успеха «Крадущегося тигра...» Энга Ли?

Я не знаю, почему тот или иной режиссер снимает арт-хаус или коммерческую картину. Возможно, популярность фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» способствовала популяризации жанра во всем мире, но, уверяю вас, задолго до появления этой картины многие западные режиссеры вплотную интересовались китайскими фильмами в жанре боевых искусств, возможностями соединения кунг-фу и восточной экзотики с современными технологическими достижениями. Западная аудитория уже давно знакома со старыми китайскими фильмами, стоящими у истоков этого движения. Быть может, после выхода «Крадущегося тигра...» большинство людей открыли для себя красоту этой стилистики?

► СТР 09

Такеси Кане-сиро сыграл императорского полицейского, влюбленного в слепую дочь главаря бунтовщиков

“печальные истории случаются в мире бушующих красок”

Чжан Имоу — Газете

Газета - 2005 - 20 янв с 1, 9

01 СТР

Лично для меня привлекательность фильма в жанре боевых искусств состоит в поэтичности этого вида искусства. Для меня экшн — это не простая драка, не копирование техники движений; это синтез красоты и поэзии. В нем и заключается истинный смысл боевых искусств и того, что я хотел передать в двух своих последних картинах. Эти два фильма задумывались одновременно. Просто «Герой» был более интеллектуальным и концептуальным, а «Дом летающих кинжалов» стал фильмом о чувствах. Во время съемок «Героя» я уже вовсю готовился к работе над «Домом...»

Что именно вы вкладываете в слово «поэзия»? Речь о визуальной стороне или скорее о философском подтексте боевых искусств?

В первую очередь речь идет о визуальном восприятии красоты и поэзии. По мере того как вы ощущаете визуальную красоту и поэзию, вы поднимаетесь все выше и выше и оказываетесь на более высоком духовном уровне. Но начинаете вы в любом случае с визуального восприятия.

В большинстве зрелищных сцен вы используете цветные эффекты. Вкладываете ли вы какой-нибудь особенный смысл в их использование?

Символического смысла в этом нет никакого. Я использовал столь яркие цвета, чтобы лучше передать красоту и богатство той эпохи. Она светится в каждой детали, но это не имеет отношения к символизму. Мне нравится комбинировать визуальную красоту цвета с трагедией. Даже в моих предыдущих фильмах, далеких от боевых искусств — например в «Джу Доу», — вы можете видеть, как местом, в котором свершается трагедия, становится мир, насыщенный цветом. Уже в этом одном заключен смысл: печальные истории случаются в мире бушующих красок...

Не могли бы вы прокомментировать слухи о том, что китайское правительство ограничило прокат американских картин в июле и августе, чтобы освободить экраны для вашего фильма?

Мне попадались на глаза какие-то заметки о том, что китайское правительство ограничило прокат американских картин в июле, но к моей картине это не имело отношения. Еще до принятия этого решения мой фильм был расписан по кинотеатрам. Задача правительства была в том, чтобы защитить молодежь от возможных сцен секса и насилия, потому что лето — время каникул. Это обычная практика, и касается она не только проката, но и телевидения: в это время все ходят в кино и часами смотрят телевизор. Мне не кажется, что тут идет речь о государственной политике притеснения: скорее, это ответ на многочисленные просьбы родителей, закидывающих письмами ответственные организации. Одна за другой следуют жалобы на то, что в зарубежных фильмах содержится много неподходящих сцен. Возможно, ранее пресса обращала на такие меры меньше внимания, но они принимались

и в прошлом. Кстати, источник проблемы лежит в китайской системе каникул. Существуют определенные возрастные ограничения на просмотр некоторых телевизионных программ. Летом же, когда родители на работе, дети могут пойти в любой кинотеатр или посмотреть любую программу. Поэтому я и мои коллеги неоднократно обращались в правительство с предложением ввести возрастные ограничения на просмотр некоторых кинолент и в кино, и по ТВ. Но пока такая система не введена на государственном уровне. Так что родители пишут, правительство принимает временные меры — и так до следующего раза.

Как вам удастся совмещать продюсерскую деятельность и работу режиссера?

В первую очередь я режиссер. Просто иногда продюсеры просят меня поставить свое имя рядом с их именами. Возможно, в двух своих последних картинах мне действительно было больше дела до финансирования и маркетинга. Главным образом это выражалось в том, что количество времени, проведенного в переговорах с продюсерами, неприлично возросло, и с инвесторами тоже приходилось встречаться.

Вы много работали с Гонг Ли и Чжан Цзыи — актрисами, дебютировавшими в ваших фильмах. Насколько важно для вас работать с актрисами, которых вы сами открыли и воспитали?

Возможно, это у меня уже привычка — открывать талант и превращать его в звезду. С Гонг Ли и Чжан Цзыи ситуация была примерно одинаковая. Они выпускницы одной и той же актерской школы, и хотя я познакомился с Гонг Ли лет за десять до Чжан Цзыи, обе они начали работать со мной, будучи студентками второго курса. Я не пытался сознательно проводить между ними параллель: просто так случилось, что они обе стали звездами после работы со мной. Но, согласитесь, привычка делать звезд таким образом сама по себе неплоха.

газета

герой в пятом поколении

Фотограф по образованию, 53-летний Чжан Имоу — один из лидеров диссидентской группы китайского кино «пятого поколения», получившей широкую известность в 1980-х годах. Дебютировал фильмом «Красный гаолян» (1987), который получил «Золотого медведя» в Берлине — там он открыл актрису Гонг Ли, которая впоследствии стала его гражданской женой и известной на весь мир кинозвездой (двенадцатью годами позже таким же образом в фильме «Дорога домой» он открыл Чжан Цзыи). Лауреат «Золотого льва» в Венеции («История Кви-Джу», 1992, «Ни одним меньше», 1999), Гран-при в Каннах («Жить», 1994), Гран-при в Берлине («Дорога домой», 1999).